

Лечич Н.Д.

Особенности раннепифагорейского понимания космоса

Цель доклада — изложение содержания $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ -а как термина, используемого для описания порядка в древнегреческой мысли, с акцентом на аксиологические элементы, скрытые в нем. Мы (1) вкратце опишем различия в понимании порядка мирового целого у Алкмана и Анаксимандра, (2) расширим описание этих различий в контексте раннепифагорейской космологии, ставящей $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ в центр философского внимания, (3) сделаем краткое сравнение полученных результатов с некоторыми другими важными досократиками. Главный вопрос: насколько пифагорейское употребление $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ -а революционно?

Когда в середине XX века был опубликован папирус из Оксириха № 2390, стало очевидным, что Анаксагор не был первым мыслителем, отделяющим неупорядоченную материю Вселенной от того, что ее упорядочивает. Кроме того, «мрачное» состояние алкмановской праматерии имеет некий онтологический статус, т.е. оно существует (или существовало). Немного позже Алкмана Анаксимандр из Милета в своем известном фрагменте об апейроне может быть употребил слово $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$. Однако, назвать мировое целое «космосом» из-за «порядка» ($\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$) было тем, благодаря чему выделились ранние пифагорейцы: таким образом «порядок» получил свою письменную космологическую историю.

Что означает слово $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$, и откуда оно в допифагорейской космологии и ее доксографии? Почему доксографы так легко подразумевали его? С языковой точки, это слово имеет совсем ясное значение военного порядка. Состояние его отсутствия, $\acute{\alpha}\tau\acute{\alpha}\xi\iota\alpha$, также имеет конкретное военное значение беспорядка и недисциплины. С другой стороны, известно, что $\chi\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma$ у досократиков было самым распространенным словом со значением «упорядоченное состояние», «строй». В переводах оно часто используется со значением «космос» (смешиваясь, таким образом, со «Вселенной»).

В отличие от Вселенной Алкмана, об элитном состоянии «порядка» в ранней пифагорейской школе говорится довольно ясно как о чем-то, чьей действительной негацией является «беспорядок». Ранние пифагорейцы были и анти-милетцами (потому что изменение не связано с порядком) и анти-алкмановцами, если мы можем так назвать традицию, к которой принадлежал Анаксагор (потому что «порядок» предшествует «беспорядку» не только в логическом, но и в онтологическом смысле).

«Порядок» выдающегося раннего пифагорейца Филолая получил аксиологическое содержание «более лучшего», чем его отсутствие, в то время, как «более худшая часть» становится, так скажем, нежелательной. Если раньше изменение по природе происходило из архэ (или было архэ), то теперь оно становится состоянием только одной, «более

худшей» части мирового целого, а «порядок» как пространственно упорядоченное состояние медленно приобретает свою концепцию, к которой мы привыкли.

Таким образом, у ранних пифагорейцев «старый» милетский смысл порядка полностью исчезает вследствие глубокого смыслового изменения в ответе на ключевой вопрос: существует ли беспорядок, представленный как аксиологически насыщенная негация порядка?

Итак, проецирование стереометрического $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ -а на всю греческую философию не обосновано. Для того, чтобы мир «геометризовался», чтобы в мире появилось „геометрическое равенство“, упомянутое Платоном (Gorg. 508a), необходимо: (а) выявить конфликт между изменением, движением, с одной стороны, и покоем и неизменностью — с другой, и (б) онтологически допустить состояние аксиологически негативного отсутствия порядка, который является (в) негацией именно этого порядка. Первыми, кто ясно сделал такой вывод, были ранние пифагорейцы. Их военно-геометрический $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ привносит глубоко дуалистический взгляд на мир, который мы унаследовали через платоновскую понятийную обработку. Поэтому становится ясным, до какой меры пифагорейский $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ был революционным, и почему пифагорейско-платоновский «порядок» не может использоваться как модель для понимания «космоса» древней мысли, точно также, как и «беспорядочность» Алкмана и Анаксагора и $\acute{\alpha}\pi\epsilon\iota\rho\omicron\nu$ Анаксимандра нельзя понимать как отсутствие такого состояния.

Вывод: пифагорейский «порядок», эксплицитно обозначенный $\tau\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ -ом и его негацией, является беспрецедентным. Новый «порядок», который ввели пифагорейцы, и который потом перенял Платон, по-настоящему стал логической негацией «беспорядка», чем-то предшествующим ему если не в хронологическом, то в онтологическом и логическом смысле. Порядок существует, беспорядок может из него появиться.